

Отбросив «Жестокий роман», Вэньжэнь Е сказал Инь Ханьцзяну:

— Ты сосредоточься на самосовершенствовании. Этот Достопочтенный Лорд защитит тебя.

Инь Ханьцзян, услышав, что он будет защищен своим Достопочтенным Лордом, был глубоко тронут. Он устался на демонический меч в своей руке. Если бы он не был настолько слаб, что не мог подавить демонический меч, Достопочтенному Лорду не пришлось бы тратить на него так много усилий.

Вэньжэнь Е вышел из ущелья и сел, скрестив ноги, на вершине горы, закрыв глаза и тоже погрузившись в медитацию, поскольку он почувствовал ауру Инь Ханьцзяна внизу.

Вскоре он слабо расслышал звуки боевых барабанов, лязг клинков и рев, сотрясавший небо и землю. Воспоминания о Демонической Войне внутри Пылающего Небесного Барабана были вновь пробуждены демоническим мечом, создав иллюзорное царство.

Аура меча Инь Ханьцзяна была исчезающе слабой внутри иллюзии, как будто что-то мешало ей. Вэньжэнь Е открыл глаза и поднял Алебарду Семи Убийств. Намерение убить нахлынуло на него, подобно маяку, освещающему путь Инь Ханьцзяну.

Инь Ханьцзян был пойман в ловушку иллюзии. Он чувствовал себя крошечным среди гор трупов, переворачивая тела и разыскивая своего Достопочтенного Лорда, паника поднималась в его сердце. Когда он был на грани отчаяния, Полис засиял в небе, и знакомая аура вернула его к осознанию.

Верно, Достопочтенный Лорд защищал его, пока он совершенствовался.

Инь Ханьцзян сделал ручную печать, и появился демонический меч. Он схватил меч, который пытался довести его до безумия с помощью этой иллюзии, и поднял его к небу, окутанный кровавой аурой. Одним ударом он рассеял иллюзию вокруг себя.

Вэньжэнь Е, почувствовав эту знакомую непоколебимую ауру, изобразил едва заметную улыбку. Уперев алебарду в землю, он стоял на вершине, молча наблюдая за Инь Ханьцзяном.

Он простоял там три месяца.

Он стоял там до тех пор, пока не пришло послание от Шу Яньянь, сообщающее, что праведные секты сделали свой ход. Культиваторы на стадии Создания Фундамента и вышестоящие ученики собрались и теперь направлялись к секте Сюаньюань.

— Вы встретитесь с врагом лицом к лицу первыми. Этому Достопочтенному Лорду понадобится еще несколько дней, — сказал Вэньжэнь Е, не обращая внимания на настойчивость Шу Яньянь, алебарда в его руке оставалась совершенно неподвижной.

Великая Война Сект продлится десять лет, так что несколько дней ничего не изменят.

Шу Яньянь получила ответ Достопочтенного Лорда и захотела вырвать себе волосы. Как мастер демонических сект, разве он не должен стремиться лично уничтожить праведные секты прямо сейчас? Чего стоило ждать? Разве они не должны воспользоваться своим шансом до того, как появятся эксперты высокого уровня, чтобы уничтожить экспертов на стадии Трансформации Божества и нижестоящих культиваторов и продемонстрировать силу демонических сект?

Немного повозмущавшись, она отправила талисман с приказом Вэньжэнь Е четырём Мастерам Алтаря, затем взяла вуаль и накрыла ею свое лицо.

Один из ее подчиненных подошел и обнял ее за талию, покусывая за ухо.

— Защитник, почему ты носишь вуаль? Стыдно закрывать такое хорошенькое личико.

Шу Яньянь усмехнулась.

— Я собираюсь разрушить Массив Разделения Духов с помощью Цю Консюэ. Там есть кое-кто, кого я пока не хочу видеть.

— А? — озадаченно сказал подчиненный. — Как может быть кто-то, с кем Защитник боится встретиться лицом к лицу?

Шу Яньянь взяла его за подбородок, ее улыбка исчезла, а взгляд стал острым.

— Это не страх. Иногда веселее приберечь десерт напоследок.

После того, как Шу Яньянь встретила с Цю Консюэ, они направились к месту расположения духовных вен секты Сюаньюань. Вскоре приблизилась орда учеников праведной секты во главе со старейшиной на стадии Единства Тела. Шу Яньянь, увидев, что они приближаются, сказала осторожно и несколько отчаянно:

— Секта Сюаньюань находится здесь. Вам запрещено продвигаться вперед!

Старейшина сказал:

— Это злая искусительница, которая практикует искусство соблазнения. Все, произнесите заклинание ясного разума и сконцентрируйтесь на массиве. Не поддавайтесь ее искушениям!

Ученики повиновались, заняв свои места в соответствии со своим планом. 108 учеников несли 108 флагов покорения демонов, вставляя их в точки пересечения духовных вен и циркулируя их духовную энергию, формируя Массив Разделения Духов.

Хэ Вэньчао мысленно произносил заклинание Ясного разума, но все еще чувствовал раздражение.

Бейли шимэй препиралась с ним уже три месяца. Независимо от того, как он пытался объяснить свои отношения с Шу Яньянь, независимо от того, как он пытался расположить ее к себе, Бейли Цинмяо всегда разочарованно качала головой и говорила, что хочет побыть одна.

Если он слишком сильно подлизывался к ней, она бросала на него страдальческий взгляд и говорила:

— Тебе совсем не грустно, что мисс Шу умерла?

Конечно, ему было грустно, у нее было редкое тело девяти инь, и Хэ Вэньчао мог с ней развивать свое совершенствование с невероятной скоростью. Как он мог не чувствовать себя подавленным? Но прямо сейчас, независимо от того, сказал он, что ему грустно, или нет, это была проигрышная ситуация. Если бы он сказал, что был, его шимэй сказала бы: «Ты действительно был с ней связан»; если бы он сказал, что не был, шимэй сказала бы: «Ты слишком холоден, совсем не грустишь, когда женщина, которую ты знал, умерла у тебя на глазах».

Хэ Вэньчжао понимал Бейли Цинмяо.

Она была милой девушкой, просто иногда с ней действительно было довольно хлопотно. Поэтому он ответил ей:

— Я был знаком с мисс Шу, и она умерла так жестоко у нас на глазах. Я не бессердечный человек, так что не может быть, чтобы я не был опечален. Но мы должны смотреть в будущее, шимэй. Это путь культиватора, и нам, вероятно, придется столкнуться со многими другими смертями в будущем. Мы должны научиться отпускать жизнь и смерть.

Он ловко перевел проблему с подозрений Бейли Цинмяо по отношению к нему на ее слабость перед лицом смерти. Его шимэй всегда слушала его, так что она действительно начала обдумывать свои взгляды на жизнь и смерть вместо этого и со временем оставила этот вопрос.

К сожалению, она все еще не простила его. Он надеялся, что к концу войны, после того как шимэй испытает страх потерять его, она будет больше дорожить их отношениями.

Хэ Вэньчжао не беспокоился о безопасности Бейли Цинмяо. Она была в самых дальних рядах с Яо Вэньданем, готовясь ухаживать за ранеными учениками, в самом безопасном месте, где она могла быть. Хэ Вэньчжао тоже был в полной безопасности. После того, как будет установлен Массив Разделения Духов, демонические секты не будут иметь доступа к естественной духовной энергии и вскоре будут разгромлены. 108 флагов, усмиряющих демонов, воздвигнут барьеры для защиты учеников в строю. Это был массив бессмертного уровня, и даже если бы пришел сам Лорд демонов, он не обязательно смог бы его сломать.

Под защитой старейшины на стадии Единства Тела две женщины демонической секты не смогли остановить их. Формирование было завершено в мгновение ока, и вся духовная энергия горного хребта секты Сюаньюань исчезла.

Хэ Вэньчжао посмотрел на двух женщин, которых старейшина избивал до синяков, и подумал, что та, что в вуали, выглядит чем-то знакомой. Возможно, он однажды столкнулся с ней, сражаясь с демоническими культиваторами.

Поняв, что он отвлекается, он поспешно произнес заклинание Ясного разума и сосредоточился на поддержании массива.

Старейшина заметил, что строй был завершен, и быстро отступил, планируя укрыться за его барьером. Однако женщина в черном, которую он так ловко избивал, внезапно омерзительно улыбнулась ему. Ее черная мантия распахнулась, обнажив жуткий набор белых костей и бесчисленных голодных призраков, вьющихся вокруг ее тела.

У женщины была только голова. Под ней вообще не было плоти.

Цю Консюэ протянула руку и схватила старейшину за плечо костлявыми пальцами. Голодные призраки прыгали на его тело с кончиков ее пальцев, их ужасные вопли леденили саму его душу. Он попытался рассеять их заклинанием, но волна злой энергии вошла в его дантянь, и он обнаружил, что не может использовать ни одну из своих духовных энергий.

— Путь Асуры... Ты...ты Цю Консюэ, призрачный культиватор Махаяны! — старейшина попытался крикнуть ученикам позади него, чтобы они отступили, но голодный призрак прикусил ему язык, не давая говорить.

Как он мог победить культиватора стадии Махаяны, и как можно было позволить им успешно

создать массив? Демонические культиваторы спланировали это!

Это было плохо...

Это была последняя мысль старейшины. Окруженный бесчисленными голодными призраками, его сознание постепенно угасало, и он был втянут на путь голодных призраков.

Старейшина был из долины Билуо. Увидев, как он умирает, ученики долины Билуо пришли в ужас и закричали:

— Шишу!

— Шшш... — белый костяной палец был приложен ко рту плачущего ученика через барьер. Бледная женщина обнажила в улыбке белоснежные зубы и сказала: — Будьте осторожны с массивом. Не позволяйте своему шишу умереть ни за что. И даже не думайте о том, чтобы покинуть строй и бежать. Прямо сейчас массив защищает вас, но, если хотя бы один флаг будет удален, каждый из вас умрет. Я не позволю сбежать ни одному человеку.

У нее все еще было много голодных призраков под одеждой, и вскоре они окружили это место со всех сторон. Массив Разделения Духов был окутан кровавой дымкой, сквозь которую ученики больше не могли видеть. Они могли только поддерживать строй.

Они были теми, кто перерезал духовные вены, так почему же вместо этого им казалось, что они попали в ловушку?

108 учеников услышали, как голос Цю Консюэ прорезался сквозь кровавый туман.

— Если праведные секты хотят разжечь войну, наша секта Сюаньюань приветствует их с открытыми дверями. Но мы бы предпочли, чтобы вы вышли на нас в прямом бою. Я не поклонник коварных трюков вроде перерезания духовных вен.

Хэ Вэньчжао сразу же сказал:

— Никому не паниковать! Она не может прорваться через Массив Разделения Духов. Нам просто нужно поддерживать это, и после того, как наши старейшины победят, они придут, чтобы спасти нас! Даже блуждающие бессмертные мобилизовались, так что простой культиватор Махаяны — ничто! Ее слова пытались встряхнуть нас и помешать нам поддерживать порядок, чтобы она могла победить, не пошевелив пальцем. Не попадайтесь на эту удочку!

Его слова успокоили группу учеников, которые немедленно запечатали свои чувства и сосредоточились на массиве. Сила барьера усилилась, не позволяя мстительным призракам приблизиться.

Шу Яньянь приказала одному из своих подчиненных принести диван и развалилась на нем, наблюдая, как Цю Консюэ пугает учеников праведной секты. Она не смогла удержаться от зевка и сказала:

— Мы действительно большие злодеи, да?

— Что? — ледяной взгляд Цю Консюэ скользнул по телу Шу Яньянь.

— Ничего, — сказала Шу Яньянь, подпирая подбородок одной рукой. — Это истинная природа

нас, демонических культиваторов. Мне нравится быть злодейкой.

— Будь терпелива, не разрушай план Достопочтенного Лорда, — предупредила Цю Консюэ. — Он хочет выманить экспертов высокого уровня из праведных сект, чтобы сразиться с ними лицом к лицу.

— Тч, он сам понятия не имеет, что делает, — сказала Шу Яньянь, непривлекательно закатывая глаза.

Упомянутый Лорд демонов стоял на страже на вершине ущелья. Массив Разделения Духов не повлиял на энергию Пылающего Небесного Барабана, поэтому он терпеливо простоял еще сорок девять дней, пока не увидел, как аура меча пронзила черный туман ущелья. Инь Ханьцзян взлетел на своем мече, остановившись перед Вэньжэнь Е.

Демоническая энергия этого беспокойного демонического меча была очень слабой. Инь Ханьцзян крепко держал его в руке, и он больше не мог бунтовать.

— Второй уровень Границы Пустоты, — довольный, Вэньжэнь Е похлопал Инь Ханьцзяна по плечу. Взмахнув рукавами, он обернулся и крикнул:

— Присоединяйся к этому Достопочтенному Лорду в битве!

<http://bllate.org/book/14223/1254657>